

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть П

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

19. H.H.Frankel, Yueh-fu poetry - Studies in Chinese literary genres, London, 1974.
20. C.W.Luh, Oh Chinese poetry, Peiping, 1935.
21. J.R.Hightower, The Wen Hsüan and genre theory - Harvard Yenching Institute studies, vol.21 Studies in Chinese literature, Cambridge, 1966, p.142-163.

М.Е.Кравцова

АВТОРСКИЕ "ЮЭФУ" В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ ЮНМИНТИ (общая характеристика)

В творчестве поэтов Юнминти – поэтического направления, господствовавшего в конце У в. н.э., авторские "юэфу" (произведения, создававшиеся как подражания народным песням) занимают важнейшее место. Так, у крупнейших авторов этого времени – Ван Жуна (467–493), Шэнь Юэ (441–513), Сяо Яня (464–549) и Се Тяо (464–501) – "юэфу" занимают в общей сложности около половины их поэтического наследия: у Ван Жуна к "юэфу" относятся 43 стихотворения из 92 /7,1,778–785/, у Шэнь Юэ – 120 из 247 /7,2,972–985,987–997/, у Сяо Яня – 56 из 91 /7,2,851–860/, несколько меньше их у Се Тяо – всего 33 из 158 /7,1,798–803/. Эти данные сами по себе достаточно красноречивы, особенно если учесть, что и в традиционном китайском литературоведении, и в европейской синологии этим произведениям Юнминти не уделялось сколько-нибудь пристального внимания. Разумеется, в небольшой по объему работе трудно дать достаточно полную характеристику такого большого количества текстов, принадлежащих разным авторам и различных как по тематике, так и по формальным особенностям. Поэтому мы ограничимся лишь самым общим их обзором.

По формальным особенностям и по отношению к музыкальному сопровождению "юэфу" поэтов Юнминти можно разделить на три основные группы. Первую и наиболее многочисленную группу составляют произведения, к которым наиболее точно подходит термин, предложенный И.С.Лисевичем – "книжные песни" юэфу /3,164/: это пятистопные стихотворения с четкой системой рифмы, по формальным особенностям ничем не напоминающие древние песни, а, напротив, приближающиеся к "ши". Видимо, они не предназначались для исполнения. Что касается объема текстов, то явное предпочтение отдавалось восьмистишиям и четверостишиям – т.е. формам, которые в дальнейшем заняли господствующее место в китайской лирике.

Таблица. Объем "книжных песен" юэфу поэтов Юнминти.

	Ван Жун	Се Тяо	Сяо Янь	Шэнь Юэ	Всего
Общее кол-во "книжных песен"	32	23	36	38	129
4 строки	5	5	28	5	42
6 строк	1	-	-	8	9
8 строк	18	5	4	12	39
10 строк	-	13	-	-	13
12 строк	8	-	2	-	10
14 строк	2	-	1	1	2
16 строк	-	-	-	1	1
20 строк	-	-	-	9	9
22 строки	-	-	1	1	2

Из данной таблицы видно, что, хотя тенденция к использованию малых форм очевидна, индивидуальность каждого поэта проявлялась уже в выборе объема произведения. Так, Сяо Янь явное предпочтение отдавал четверостишиям, Ван Жун - восьмистишиям, Се Тяо - десятистишиям, а Шэнь Юэ оказывается единственным из четырех поэтов, кто склонен к большим по объему песням.

Подавляющее большинство "книжных песен" поэтов Юнминти написаны в подражание древним народным песням или близким к ним по времени авторским "юэфу" III в. и народным песням раннего средневековья. При этом выбор памятника для подражания также, видимо, во многом зависел от личных симпатий поэтов. Так, наибольший интерес к современному ему народному творчеству проявлял Сяо Янь. Им созданы циклы подражаний песням "Цэне"¹ и "Подковы из белой меди в Сяньяне",² песня "Блюй"³ /7,2,853-855,856/. Для другого поэта - Шэнь Юэ было, напротив, характерно увлечение древней поэзией. Кроме того Шэнь Юэ - блестящий стилист и знаток предшествующего творчества - создавал и свои собственные стилизации под древние песни. Такие его стихотворения как "Ночь за ночью" /7,2,994/, "На улице в Лояне" /7,2,993/ не имеют в своей основе конкретных текстов, но практически ничем не отличаются от "книжных песен" - прямых подражаний. Показательно, что в дальнейшем они сами стали источником для вариаций последующих поэтов /9,цз.23/.

Среди "юэфу" Се Тяо также есть немало песен, не имеющих прямых аналогов. Правда, здесь следует оговориться, что основным указанием на текст, лежащий в основе авторской песни, было само ее название, представляющее собой название предшествующего памятника, либо первую строку из него, либо содержащее намек на этот памятник. Так, например, подражания знаменитой древней поэме "Туты на меже" назывались: "Песнь о красавице", "Песнь о Лофу" (намек на героиню поэмы – красавицу Лофу), "Солнце взошло на юго-востоке" (первая строка поэмы), "Собираю туты" (парафраз названия поэмы) и т.д. /9, цз.28/. Если же поэт нарушал это правило и давал своему "юэфу" нетрадиционное название, то оно автоматически считалось самостоятельным произведением. В этом смысле творчество Се Тяо представляется наглядной иллюстрацией сказанному выше. Такие его песни, как "Воспеваю добродетельную женщину из Ханьдань, ставшую женой востового" /7, I, 801/, "На реке" /7, I, 800/ по содержанию и по лексике отчетливо восходят к определенным древним текстам,⁴ однако их названия настолько не соответствуют традиции, что составитель "Юэфу ши цзи" Го Маопянь⁵ поместил их в самом конце своего сборника как не имеющих прямых прототипов /9, цз.73, цз.77/.⁶

Еще одной особенностью "книжных песен" авторов Юминти является обращение поэтов к традиции, не относящейся к собственно "юэфу". Так, у Шэнь Юэ есть стихотворение "Владычице реки Сян" /7, 2, 995/, у Ван Жуна и Се Тяо – четверостишие "Путешествие Ван Суня" /7, I, 784, 803/ – все они восходят к чуским строфам.

Вместе с тем, при столь различном подходе авторов Юминти к выбору текстов для подражания, существует целая группа древних песен, которые пользовались особой популярностью у этих поэтов. Так стихотворения "Ароматное дерево" и "У меня есть милый" есть у всех четырех авторов; "Горы Упань высоки", "Зеленая-зелена трава на берегу реки" – у Ван Жуна, Шэнь Юэ и Се Тяо и т.д. Нередки случаи, когда одноименные подражания встречаются у двух из разбираемых поэтов. Особенно часты подобные совпадения у Шэнь Юэ и Сяо Яня с одной стороны, и у Ван Жуна и Се Тяо – с другой, что, возможно, отражает личные симпатии поэтов и их взаимоотношения друг с другом. Пока мы затрудняемся ответить на вопрос, почему именно те, а не иные древние песни привлекали особое внимание литераторов. Однако само по себе создание поэтами-современниками вариаций одного и того же текста – явление, несомненно, любопытное. Во-первых, эти произведения дают исследователю уникальный материал для сравнения и

попыток выделить традиционное и индивидуальное. Во-вторых, поэтические эксперименты такого рода, видимо, положили начало одной из интереснейших поэтических практик в китайской поэзии — циклам "юэфу", то есть целой серии произведений, написанных различными по времени поэтами в подражание одному и тому же тексту.⁷

Вторую группу "юэфу" авторов Юнминти составляют собственно песни — произведения, которые, судя по их формальным особенностям, были предназначены для исполнения под музыку.⁸ Эта группа главным образом представлена творчеством Шэнь Юэ и Сю Яня, у которых есть циклы "Песни Байчжу"⁹ (состоящие соответственно из 5 и 2 стихотворений) — /7, 2, 996—856—857/, "На мелодии "К югу от Цзяна" (4 и 7 стихотворений) — /7, 2, 996—997, 857—859/, у Сю Яня — цикл "Шэньюэ" (7 стихотворений) — /7, 2, 859—860/. Все эти произведения написаны смешанным или семисловным размером, с употреблением смежной рифмы (рифмуются смежные строки). Причем, для каждой группы песен существовали определенные правила их написания. Так, "Песни Байчжу" представляют собой семисловные восьмистишия, в которых рифмуются все строки — каждое четверостишие на своей рифме. При этом в цикле Шэнь Юэ второе четверостишие повторяется в каждой из пяти песен — то есть оно представляет собой своего рода припев. В цикле "На мелодии..." структура песен еще более сложная: каждое стихотворение состоит из 7 строк — трехстишия, написанного семисловным размером, и трехсложного четверостишия (7—7—7—3—3—3—3), причем, первая строка четверостишия представляет собой повтор последних трех знаков предшествующей семисловной строки. Что касается рифмы, то здесь также рифмуются смежные строки и 5 и 7 строки, но уже на другой рифме. Все это позволяет нам рассматривать данные произведения как собственно песни.

Наличие такого рода песен среди "юэфу" авторов Юнминти, на наш взгляд, весьма примечательный факт, так как считается, что отделение текста от музыкального сопровождения в авторских "юэфу" началось еще в III в. /2, 152—154; 3, 164; 4, 134; II, 113/. Наш же материал свидетельствует о том, что, если музыкальное сопровождение и не воспринималось как нормативный элемент при создании авторских "юэфу", то в конце V в. оставалось живой, активно продолжавшейся традицией. Особый интерес среди "юэфу" — песен заслуживают также четверостишия "Юминьюэ". Хотя по формальным особенностям (пятисложные четверостишия с четкой рифмой) они могут быть отнесены в первую группу, известно, что это были песни, сочиняемые только поэтами конца V в. и исполнявшиеся под аккомпанимент флейт /9, цз. 75/.

И, наконец, последнюю группу авторских "юэфу" составили произведения, названные нами "ритуальные песни" юэфу: это — песни, созданные Шань Юэ для различных культовых церемоний и жертвоприношений. Они более архаичны по форме (смешанный размер с преобладанием четырехсловной строки, нечетное количество строк в стихотворении, отсутствие четверостиший и восьмистиший, нечеткая рифма), а по содержанию представляют собой гимны и песнопения, обращенные к различным божествам и духам. Поэтому у нас есть все основания рассматривать эти "юэфу" как культовую поэзию, продолжавшую традиции древних ритуальных песен и, как таковую, отличную от светской лирики поэта и его современников.¹⁰

1. "Цзые" ("Полночь") — пятисловные четверостишия любовно-лирического характера, автором которых считалась некая женщина по имени Полночь — подробно см. /1, 14; 8, 79; 10, 44/.
2. "Подковы из белой меди в Сянъяне" — Сянъяне — один из пограничных округов империи, песни под таким названием — народные песни, существовавшие в этой местности, однако текст их утрачен /9, цз. 48/. Правда, не исключено, что цикл Сяо Яня может восходить и к другим песням, бытовавшим в Сянъяне, как, например, "Сянъяньюэ", которые по форме (пятисловные четверостишия) и по содержанию (любовная лирика) очень похожи на данные "юэфу" поэта /8, 97/.
3. "Бийи" — любовно-лирические четверостишия, авторство которых приписывается женщине по имени Бийи — жене одного из князей, живших в У в. /9, цз. 45/.
4. Первое из названных стихотворений отчетливо перекликается с уже упоминавшейся выше поэмой "Туты на меже"; второе восходит к песням "К югу от Цзяна" или "Собираю лотосы", точнее, к традиции любовно-лирических "юэфу", где фигурирует река и переход через нее как образ соединения с любимым, и цветок (лотос, орхидея), имеющий любовно-эротическую символику.
5. "Юэфу ши цзи" ("Собрание юэфу") — антология XIII в., в которую вошли все произведения этого жанра, как собственно народные, так и авторские, начиная с древности и кончая средними веками.
6. Противоположный пример: стихотворение "Обида на яшмовых ступенях" /7, 1, 803/, написанное в подражание "Песне о моей обиде" Бань цзэй. Хотя Се Тяо и здесь использует нетрадиционное название, он сохраняет сочетание "яшмовые ступени", встречающееся в текстах его предшественников, поэтому Го Маоцян вполне резонно помещает его в раздел "юэфу", восходящих в тексте Бань цзэй /9, цз. 43/.
7. Некоторые из таких циклов, собранные в "Юэфу ши цзи" насчитывают по несколько десятков произведений, созданных на протяжении нескольких веков, например "Походная песня" — 66 стихотворений-подражаний /9, цз. 32-33/, "Туты на меже" — 41 стихотворение /9, цз. 28/, "Песнь о Чжаоцзюнь" — 33 стихотворения /9, цз. 29/ и т.д. Помимо смысловой детерминированности (все тексты так или иначе воспроизводят лирическую ситуацию, заданную им древним памятником, лежащим в основе цикла), "юэфу", входящие в один цикл, обладают и рядом общих формальных особенностей. Во-первых, они

имеют общее название; во-вторых, во многих стихотворениях встречается своего рода "знак цикла" - повторяющиеся одни и те же сочетания и строки. В-третьих, поэты нередко употребляли одни и те же композиционные приемы, характерные для древнего текста. И, наконец, самое интересное, в стихотворениях, относящихся к одному циклу, можно выделить "лексическое ядро" - устойчивую группу слов и выражений, которые используются в различных текстах и которые уже сами по себе воссоздают заданную лирическую ситуацию. Все сказанное выше дает основание предположить, что подобные циклы "юэфу" можно рассматривать как своеобразные "произведения во времени", а не как отдельные стихотворения в творчестве того или иного автора. Попытки подобного анализа циклов были уже предприняты в советской синологии - см. /4; 5/.

8. Правда, следует учитывать, что в принципе любое "юэфу", видимо, могло исполняться под музыку, как это случилось, скажем, с циклом Шань Дэ "Подковы из белой меди в Сянъяне", написанном в подражание одноименному произведению Сюэ Яня /7, 2, 995/. Впоследствии к нему не только была подобрана специальная мелодия, но и создан танец /9, дз. 48/.
9. Байчжу (досл. "белое полотно") - название древнего танца, исполнявшегося девушками, которые держали в руках белые полотнища. Затем на музыку танца стали писать стихи.
10. Так, эти "юэфу" не включались ни в одну из поэтических антологий, кроме, естественно, "Юэфу ши цзи", а в сборнике, составленном Дин Фубао (одной из самых авторитетных современных антологий поэзии древности и раннего средневековья), они отделены от остальной лирики поэта и помещены в специальный раздел /7, 2, 927-985/.

Список использованной литературы

1. Б.Б.Вахтин, Юэфу эпох Хань и Наньбэйчао - памятник китайской поэзии (автореферат дисс.). Л., 1959.
2. И.С.Лисевич, Древнекитайская поэзия и народная песня. М., 1969.
3. И.С.Лисевич, Литературная мысль Китая, М., 1979.
4. Т.Х.Томихай, К истории одного сюжета в китайской средневековой поэзии (предание о Ван Чжао-цзюнь). - В сб. Теоретические проблемы литератур Дальнего Востока. М., 1977, с. 49-56.
5. А.С.Торопцев, Поэтический цикл "Плач о седилах". - В сб. Вопросы китайской филологии. М., 1974, с. 35-47.
6. Л.Е.Черкасский, Поэзия Цао Чжи. М., 1963.
7. Цань Хань-Саньго Цзинь Наньбэйчао ши (Полное собрание стихотворений периодов Хань, Саньго, Цзинь и Наньбэйчао), Шанхай, 1959, т. 1-2.
8. Юй Гуаньин, Юэфу шисюань (Избранные юэфу). Пекин, 1954.
9. Юэфу ши цзи (Собрание юэфу) - серия СБЭЯ, Шанхай, 1935, т. 264-265.
10. C.W.Luh, On Chinese poetry, Peiping, 1935.
11. F.Tökei, Genre theory in China in 3-rd - 6-th centuries (Lu Hsieh's theory of poetic genres), Budapest, 1971.